

МСЭ: МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Автор: Дмитрий Николаевич Ястребов

У меня на приеме — супружеская пара. Еще довольно молодые люди — нет и сорока... Пациент — мужчина, перенесший в возрасте 34 лет острое нарушение мозгового кровообращения, попросту говоря, — инсульт. Правая рука парализована, слова подбирает с трудом — моторная афазия. Настоящая катастрофа, да еще и в столь молодом возрасте. Цель консультации — направление данного пациента на реабилитацию в профильный центр для лиц с ограниченными возможностями, поскольку мужчина — инвалид второй группы.

В ходе разговора, помимо всего прочего, обсуждается вопрос о грядущем ежегодном переосвидетельствовании нашего пациента в Бюро медико-социальной экспертизы (БМСЭ). Разговор, естественно, поддерживает главным образом супруга, поскольку пациент, как уже отмечалось, говорит достаточно плохо. И она рассказывает мне, что, по словам сотрудников Бюро МСЭ, при переосвидетельствовании ее муж получит, скорее всего, уже не вторую, а третью группу инвалидности.

- Это еще почему? — искренне изумляюсь я, — он что же у Вас, стал, хотя бы частично, трудоспособным? Перестал нуждаться в помощи других лиц?

Женщина опускает глаза. Конечно же, нет. Никаких значимых изменений в состоянии здоровья ее супруга за истекший после случившегося год не произошло. Рабочая рука не действует, речь, правда, понемногу восстанавливается, но тоже далека от идеала.

- Так в чем же тогда дело? — продолжаю я расспросы. — Его ведь должны как-то и куда-то трудоустроить с третьей группой, как минимум — дать трудовые рекомендации. Вам что-нибудь сказали по этому поводу?

- Да, — отвечает супруга пациента, едва не плача.

- И кем же он, по мнению экспертов, должен работать?

- Диспетчером на телефоне. Или же, рекомендуют любую работу за компьютером.

Я, откровенно говоря, не знал в тот момент, смеяться мне самому, или плакать.

Граничащее с хамством заключение так называемых «экспертов» могло бы, безусловно, стать предметом насмешек, если бы за подобными сентенциями не скрывались слезы многих людей с исковерканными судьбами.

Схожие чувства сотрудники учреждений медико-социальной экспертизы вызывают не только у пациентов, но и у многих коллег. В медицинской среде бытует анекдот: вбегает в кабинет заведующего хирургическим отделением врач-интерн и с вытаращенными глазами кричит:

- Иван Петрович, там в приемный покой пациент с гангреной поступил — доктор, наш коллега. Надо ведь к нему по-человечески отнестись, операцию поаккуратнее сделать, да?

- Конечно, — отвечает заведующий, — постарайтесь ампутировать ногу максимально экономно, по возможности, — ниже колена. А, кстати, доктор-то кто по специальности?

- Эксперт из БМСЭ!

- Тогда до паха отрежьте, и то, что рядом растет, — прихватите!

Поверьте, что подобный, с позволения сказать, фольклор рождается не на пустом месте. Случай, описанный мной в начале статьи, — отнюдь не исключение, а самое что ни есть общее правило. И у этого правила существуют свои причины:

1. Нет четких критериев подбора специалистов на должности экспертов. Судя по всему, реализуется старая, как сама медицина, формула: умеешь лечить — будешь врачом, не умеешь лечить — будешь главным врачом, а если, впридачу к неумению лечить, еще и совесть потерял — будешь экспертом.
2. Слабая осведомленность большинства лечащих врачей о критериях определения инвалидности. Зачастую получается, как в анекдоте про Чапаева: «... нутром чую, Петька, что литр будет, а точнее сказать не могу». То есть, исходя из объективной картины заболевания и связанных с ним функциональных нарушений пациента, инвалидность, как будто, положена, но, как именно и на основании чего, — не до конца известно и не вполне понятно.
3. Если лечащие врачи, при всех вопросах к нашей медицине, как правило, руководствуясь логикой здравого смысла и профессиональной добросовестностью, находятся на стороне пациентов, то в задачу экспертов входит, в первую очередь, отстаивание интересов государства. А задача государства в данном случае — это уменьшение нагрузки на бюджет путем сокращения социальных выплат. Одним словом: государство не хочет вам платить, и Бюро МСЭ — один из превосходных инструментов, позволяющих государству так поступать.
4. Низкая правовая культура населения. Люди попросту не знают, как вести себя в случае отказа, либо заведомого занижения группы инвалидности. Добавим еще сюда традиционное российское чиновничество, когда представитель власти всегда заведомо прав. У многих попросту отпадает желание отстаивать свои интересы, опускаются руки, формируется стойкое неверие в успех при отстаивании своих, кстати сказать, вполне законных прав.

Все перечисленное открывает широчайший простор для злоупотреблений сотрудников БМСЭ своим служебным положением. Здесь и замалчивание истинной сущности и содержания критериев признания лица инвалидом, и многочисленные процедурные нарушения, и откровенное введение людей в заблуждение посредством подмены понятий и произвольного жонглирования содержанием соответствующих нормативных документов, и, что там скрывать, — немалая коррупционная составляющая.

- И что же, — спросите вы, — нет никакой возможности изменить ситуацию в свою пользу?

Отнюдь! Существует множество прекрасных способов обжаловать решение соответствующего Бюро МСЭ. Но для того, чтобы грамотно осуществить данный комплекс мероприятий, вам понадобится помощь как квалифицированных врачей, так и юристов. Людей, которые помогут вам четко сформулировать ваши претензии к экспертам Бюро МСЭ, грамотно составить тексты соответствующих документов для исполнения процедуры обжалования, в том числе — в судебном порядке, и, если будет необходимо, — пройти дополнительные медицинские обследования у специалистов по профилю вашего заболевания. Юристы и медики, сотрудничающие с нашим центром, обладают необходимыми профессиональными знаниями и опытом работы, чтобы оказать вам действенную помощь в решении всех указанных вопросов. Как и в случае помощи призывникам, мы гарантируем вам сопровождение на всех этапах процедуры обжалования неправомерного решения БМСЭ — от всестороннего рассмотрения документов и составления всех необходимых заявлений и претензий, до, если

потребуется, представительства ваших интересов в суде. Мы твердо знаем: злоупотребления цветут пышным цветом там и тогда, где и когда нет в достаточном количестве знаний, воли и решимости в деле отстаивания справедливости. У нас все это есть!

Контакты

По вопросам консультации и юридической помощи обращайтесь:

г. Нижний Новгород, улица Рождественская, 24.

+7 (831) 212-90-13

+7 (963) 232-90-13

www.medpravonn.ru